

ЭНЕРГИЯ СЦЕПЛЕНИЯ И ОРИЕНТАЦИОННАЯ УПРУГОСТЬ СЕГНЕТОЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ЖИДКОГО КРИСТАЛЛА

A. B. Казначеев^{a}, Е. П. Пожидаев^{b**}*

*^a Институт элементоорганических соединений им. А. Н. Несмеянова Российской академии наук
119991, Москва, Россия*

*^b Физический институт им. П. Н. Лебедева Российской академии наук
119991, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 22 июля 2011 г.

Проведено экспериментальное и теоретическое исследование диэлектрической восприимчивости в зависимости от толщины слоя негеликоидального сегнетоэлектрического жидкого кристалла. Исследования проводились на внутренней ветви петли гистерезиса в области линейной зависимости поляризации от поля. Для объяснения экспериментальных результатов введено представление об эффективной толщине слоя, которая содержит характерный размер ξ , на который распространяется ориентирующее действие граничных поверхностей. Сопоставление результатов эксперимента и теории позволило определить величину $\xi = 41$ мкм, энергию сцепления $W = 2.8 \cdot 10^{-3} - 1.1 \cdot 10^{-2}$ Дж/м² и внутрислоевую константу упругости $K'' \approx 1 \cdot 10^{-8} - 3 \cdot 10^{-7}$ Н.

1. ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время хорошо известны различные фазы жидких кристаллов (ЖК): нематическая, холестерическая и смектические фазы [1]. Все они состоят из молекул, имеющих форму палочек. За счет взаимодействия между такими молекулами возникает дальний ориентационный порядок, который приводит к анизотропии различных физических параметров.

Среди смектических фаз, в которых центры масс молекул расположены в плоскопараллельных слоях, в 1975 г. была обнаружена сегнетоэлектрическая C^* -фаза [2]. В этой фазе в каждом смектическом слое директор \mathbf{n} — направление преимущественной ориентации длинных осей молекул — наклонен на угол θ относительно нормали к слою. Смектические слои C^* -фазы имеют точечную группу симметрии C_2 . Ось второго порядка лежит в плоскости смектического слоя перпендикулярно плоскости наклона директора. Отсутствие плоскостей симметрии связано с хиральностью молекул C^* -фазы. Поэтому при

наличии у молекул дипольного момента возникает спонтанная поляризация \mathbf{P}_s , направленная вдоль полярной оси c_2 . При переходе от слоя к слою полярный угол θ остается постоянным, а азимутальный угол φ , задающий ориентацию директора в плоскости слоя, изменяется. В результате возникает геликоидальная структура поля директора и спонтанной поляризации. Такие сегнетоэлектрические C^* -фазы, открытые Майером [2], называют геликоидальными.

Геликоидальная закрутка, возникающая вследствие хиральности молекул, может быть левой или правой. В 1981 г. Бересневым с соавторами была создана негеликоидальная сегнетоэлектрическая C^* -фаза [3], имеющая бесконечный шаг геликоида. Было показано, что в смесях смектиков C^* , у одного из которых спираль геликоида левая, а у второго — правая, в некотором интервале концентраций компонентов геликоидальная закрутка смеси компенсируется (шаг спирали расходится), в то время как спонтанная поляризация остается отличной от нуля. В настоящей работе рассматриваются только негеликоидальные сегнетоэлектрические ЖК (C^* ЖК).

В последние десятилетия интенсивно ведутся исследования физических свойств C^* ЖК. К этим свойствам относятся коэффициенты вязкости, кон-

*E-mail: kazna@ineos.ac.ru

**E-mail: epozhidaev@mail.ru

станты упругости, энергия взаимодействия $C^*\text{ЖК}$ с граничными поверхностями и др. [4, 5]. Кроме фундаментального значения физические характеристики $C^*\text{ЖК}$ имеют важное практическое значение. Например, они необходимы при расчете работы электрооптических элементов [6].

К настоящему времени наиболее полно изучены физическими свойствами $C^*\text{ЖК}$ являются спонтанная поляризация [7, 8], полярный угол θ наклона директора [9], энергия сцепления директора с границами [10–12], коэффициенты вращательной вязкости γ_θ и γ_φ [13], константы упругости K_θ [14] и K_φ [15]. Однако в $C^*\text{ЖК}$ существует гораздо больше коэффициентов вязкости [5] и констант упругости [5, 16]. В частности, в $C^*\text{ЖК}$ должны существовать внутрислоевые константы упругости, связанные с искажением поля директора внутри отдельных слоев. В настоящее время данные об этих константах упругости отсутствуют.

В связи с этим в данной работе предпринята экспериментальная попытка оценки эффективной внутрислоевой константы упругости и энергии сцепления директора с границами для негеликоидального $C^*\text{ЖК}$. В основе нашего подхода лежит экспериментальное исследование толщинной зависимости диэлектрической восприимчивости плоских ячеек, заполненных $C^*\text{ЖК}$ с планарной ориентацией (директор ориентирован в плоскости ячейки), в слабых электрических полях на внутренней ветви петли гистерезиса. В дальнейшем для краткости данную систему будем называть $C^*\text{ЖК}$ -ячейкой.

В разд. 2 представлено теоретическое описание диэлектрической восприимчивости $C^*\text{ЖК}$ -ячейки в слабых электрических полях на внутренней ветви петли гистерезиса. Для расчета поля директора $C^*\text{ЖК}$ -ячейки использован принцип минимума свободной энергии, в которой учитываются упругая энергия $C^*\text{ЖК}$, поверхностная энергия и энергия взаимодействия спонтанной поляризации с электрическим полем. Минимизация свободной энергии позволяет определить распределение поля директора и спонтанной поляризации по толщине $C^*\text{ЖК}$ -ячейки. На основе этой зависимости рассчитывается поляризация $C^*\text{ЖК}$ -ячейки и ее восприимчивость. В разд. 3 представлены методики приготовления $C^*\text{ЖК}$ -ячеек и диэлектрических измерений. В разд. 4 приведены результаты эксперимента, которые сопоставляются с теоретической зависимостью восприимчивости от толщины слоя $C^*\text{ЖК}$ -ячеек. В разд. 5 суммированы основные результаты работы.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ $C^*\text{ЖК}$ -ЯЧЕЕК В СЛАБЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПОЛЯХ

2.1. Постановка задачи

На рис. 1 представлена модель $C^*\text{ЖК}$ -ячейки. После затекания ЖК в ячейку и до приложения электрического поля плоскости смектических слоев наклонены на угол θ относительно нормали к ячейке. При этом директор ориентирован в направлении натирания граничных поверхностей (см. разд. 3.1). На это указывают текстуры $C^*\text{ЖК}$ -ячеек, наблюдаемые в поляризационном микроскопе. Спонтанная поляризация \mathbf{P}_s распределена однородно по толщине ячейки и направлена перпендикулярно плоскости рисунка. Такое расположение поля директора и спонтанной поляризации согласуется с экспериментальными результатами. При приложении к ячейке электрического напряжения наблюдается возникновение поляризации \mathbf{P}_z ячейки. В области слабых полей $\mathbf{P}_z \propto \mathbf{E}$, где \mathbf{E} — напряженность электрического поля (см. разд. 3.2).

Под действием электрического поля возникает искажение поля директора, которое описывается азимутальным углом $\varphi(z)$ (рис. 2). Это приводит к возникновению проекции спонтанной поляризации на нормаль к слою ячейки и тем самым возникновению поляризации \mathbf{P}_z .

Для расчета зависимости $\varphi(z)$ используем принцип минимума свободной энергии Φ , которая складывается из упругой энергии, энергии взаимодействия спонтанной поляризации с электрическим полем и поверхностной энергии. Выражение для плотности упругой энергии F_{el} имеет вид [16]

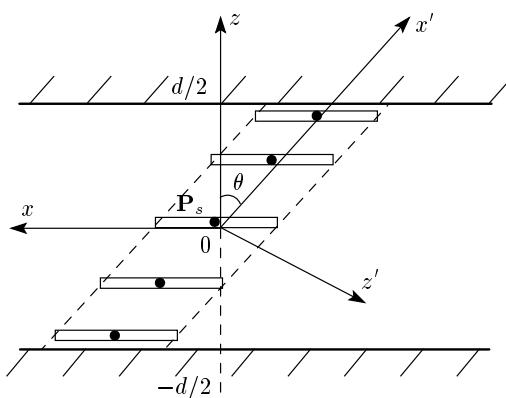

Рис. 1. Модель $C^*\text{ЖК}$ -ячейки толщиной d

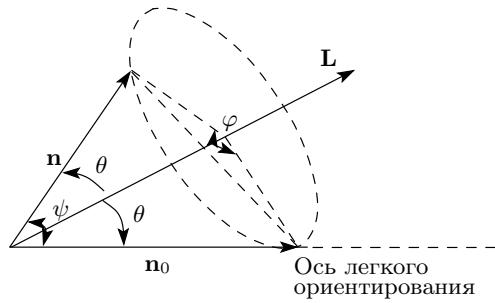

Рис. 2. Геометрия расположения директора относительно оси легкого ориентирования: n_0 — исходная ориентация директора; n — возмущенная ориентация директора; L — нормаль к плоскости смектического слоя

$$F_{el} = \frac{K_\varphi}{2} \left(\frac{\partial \varphi}{\partial z'} \right)^2 + \frac{K'}{2} \left(\frac{\partial \xi_1}{\partial x'} + \frac{\partial \xi_2}{\partial y'} \right)^2 + \\ + \frac{K''}{2} \left(\frac{\partial \xi_1}{\partial y'} - \frac{\partial \xi_2}{\partial x'} \right)^2 + \\ + \frac{K'''}{2} \left(\xi_1 \frac{\partial \xi_2}{\partial z'} - \xi_2 \frac{\partial \xi_1}{\partial z'} \right) \left(\frac{\partial \xi_1}{\partial y'} - \frac{\partial \xi_2}{\partial x'} \right), \quad (1)$$

где

$$\xi_1 = n_{x'} n_{z'} = \sin \theta \cos \theta \cos \varphi,$$

$$\xi_2 = n_{y'} n_{z'} = \sin \theta \cos \theta \sin \varphi,$$

$n_{x'}$, $n_{y'}$, $n_{z'}$ — компоненты директора n вдоль осей координат x' , y' и z' , K_φ , K' , K'' и K''' — константы упругости. Константа K_φ связана с кручением директора относительно нормали к смектическим слоям. Константы K' и K'' связаны с деформациями соответственно поперечного и продольного изгибов **c**-директора в плоскости смектического слоя (**c**-директор — составляющая вектора n , расположенная в плоскости смектического слоя). Константа K''' связана с комбинацией деформаций кручения и продольного изгиба **c**-директора.

В выражении для плотности энергии упругости (1) учтены все квадратичные инварианты по градиентным членам двухкомпонентного параметра порядка ξ_1 и ξ_2 . В (1) не выписаны члены, содержащие степени параметра порядка, поскольку они не связаны с искажением поля директора и в процессе деформации не изменяются. Не учитываются также градиентные члены, связанные с изменением модуля параметра порядка θ_0 , поскольку в рассматриваемом нами случае влиянием электрического поля на его величину можно пренебречь (исследования проводятся вдали от точки фазового перехода из параллэлектрической в сегнетоэлектрическую фазу).

В области слабых электрических полей, которые будут определены ниже, $\theta = \text{const}$ и $\varphi \ll 1$. В этом случае выражение (1), записанное с точностью до второго порядка малости по φ в системе координат zz (см. рис. 1), принимает простой вид:

$$F_{el} = \frac{K}{2} \left(\frac{d\varphi}{dz} \right)^2, \quad (2)$$

где

$$K = K_\varphi \sin^2 \theta + K'' \sin^2 \theta \cos^4 \theta + K''' \sin^4 \theta \cos^4 \theta.$$

Выражение для плотности электрической энергии F_e , связанной с влиянием электрического поля \mathbf{E} на спонтанную поляризацию \mathbf{P}_s имеет вид

$$F_e = -\mathbf{P}_s \cdot \mathbf{E} = P_s E_z \cos \theta \sin \varphi, \quad (3)$$

где E_z — проекция вектора \mathbf{E} на ось z , угол φ отсчитывается от оси x' .

Выражение для поверхностной энергии Φ_s записываем в виде потенциала Рапини [17]:

$$\Phi_s = \frac{W}{2} \sin^2 \psi,$$

где W — энергия сцепления, ψ — угол между осью легкого ориентирования, которая совпадает с осью x , и директором (рис. 2). Выражая угол ψ через углы θ и φ , получаем

$$\Phi_s = 2W \left(\sin^2 \theta \sin^2 \frac{\varphi}{2} - \sin^4 \theta \sin^4 \frac{\varphi}{2} \right). \quad (4)$$

Используя соотношения (2)–(4), выражение для свободной энергии Φ , записанное с точностью до второго порядка малости по φ , принимает вид

$$\Phi = \int_{-d/2}^{d/2} \left[\frac{K}{2} \left(\frac{d\varphi}{dz} \right)^2 + P_s E_z \varphi \cos \theta \right] dz + \\ + \frac{W'}{2} \varphi^2 \Big|_{z=\pm d/2}, \quad (5)$$

где d — толщина C^* ЖК-ячейки, $W' = W \sin^2 \theta$.

2.2. Расчет поля директора

Для дальнейшего рассмотрения задачи удобно перейти к безразмерной форме свободной энергии $\tilde{\Phi} = \Phi d/K$:

$$\tilde{\Phi} = \int_{-1/2}^{1/2} \left[\frac{1}{2} \left(\frac{d\varphi}{d\tilde{z}} \right)^2 + \tilde{E} \varphi \right] d\tilde{z} + \frac{\tilde{W}}{2} \varphi^2 \Big|_{\tilde{z}=\pm 1/2}, \quad (6)$$

где $\tilde{z} = z/d$ — безразмерная координата, $\tilde{W} = dW'/K$ — безразмерная энергия сцепления, $\tilde{E} = E/E_c$ — безразмерное поле, $E_c = K/P_s d^2 \cos \theta$ — характерное поле задачи.

Исследование на экстремум функционала энергии (6) позволяет записать уравнение равновесия

$$\frac{d^2\varphi}{d\tilde{z}^2} - \tilde{E} = 0 \quad (7)$$

и граничные условия

$$\pm \frac{d\varphi}{d\tilde{z}} + \tilde{W}\varphi = 0 \quad \text{при } \tilde{z} = \pm 1/2. \quad (8)$$

Решение задачи (7), (8) имеет вид

$$\varphi = \frac{\tilde{E}}{2} \left(\tilde{z}^2 - \frac{4 + \tilde{W}}{4\tilde{W}} \right). \quad (9)$$

Из формулы (9) следует, что наибольшее значение угла φ_m поворота директора достигается в центре слоя. В области слабых полей $\varphi_m \ll 1$, т. е.

$$\varphi_m = |\varphi(0)| = \frac{\tilde{E}}{2\tilde{W}} \left(1 + \frac{\tilde{W}}{4} \right) \ll 1. \quad (10)$$

Тогда формула (10) позволяет определить слабые поля $E \ll E_{cr}$, где

$$E_{cr} = \frac{2W'}{P_s d \cos \theta} \frac{1}{1 + W'd/4K}.$$

2.3. Расчет диэлектрической восприимчивости

Найденная функция $\varphi(\tilde{z})$ распределения поля директора позволяет рассчитать поляризацию P_z C^* ЖК-ячейки в области слабых электрических полей:

$$\begin{aligned} P_z &= -P_s \cos \theta \int_{-1/2}^{1/2} d\tilde{z} \sin \varphi \approx \\ &\approx -P_s \cos \theta \int_{-1/2}^{1/2} d\tilde{z} \varphi. \end{aligned} \quad (11)$$

Подставляя функцию (9) во второе равенство формулы (11) и проводя интегрирование, получаем

$$P_z = \frac{P_s \tilde{E} \cos \theta}{12} \frac{6 + \tilde{W}}{\tilde{W}}, \quad (12)$$

откуда следует, что $P_z \propto E$. Используя (12), получаем выражение для диэлектрической восприимчивости $\chi_{\varphi 0}$:

$$\chi_{\varphi 0} = \frac{1}{\varepsilon_0} \frac{dP_z}{dE} = \frac{P_s \cos \theta}{12\varepsilon_0 E_c} \frac{6 + \tilde{W}}{\tilde{W}}, \quad (13)$$

где ε_0 — диэлектрическая постоянная вакуума. Расскрывая в выражении (13) безразмерные переменные, окончательно получаем

$$\chi_{\varphi 0} = ad + bd^2, \quad (14)$$

где

$$a = \frac{P_s^2 \cos^2 \theta}{2\varepsilon_0 W'}, \quad b = \frac{P_s^2 \cos^2 \theta}{12\varepsilon_0 K}.$$

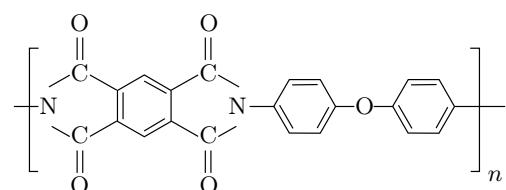
Выражение (14) для восприимчивости $\chi_{\varphi 0}$ состоит из двух слагаемых. Первое слагаемое, пропорциональное толщине слоя d , связано с энергией W сцепления, второе слагаемое, пропорциональное квадрату толщины слоя, связано с константой упругости K . В данной модели восприимчивость C^* ЖК-ячейки неограниченно увеличивается при увеличении ее толщины.

3. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

3.1. Сборка C^* ЖК-ячеек

В качестве прозрачных подложек ячеек использовались оптические пластины с плоскостью поверхности 0.5λ , изготовленные из стекла К-8. На поверхность пластин напылялось прозрачное проводящее покрытие ITO, на которое наносилось ориентирующее полимерное покрытие, чтобы обеспечить планарную ориентацию ЖК, как это описано в работе [18]. Перед нанесением ориентирующих покрытий (ориентантов) поверхности ITO тщательно очищались от загрязнений. С этой целью пластины промывались в хромпике в течение 20–30 с при 75°C или в течение 5–7 мин при 23°C .

В качестве материала ориентирующего покрытия был использован полиимидный слой, состоящий из пиromелитинового диангидрида (ПМДА) и 4,4'-оксидианилина (ОДА). Химическая структура повторяющихся звеньев этого полиимида после имидизации имеет вид

Нанесение полиимидного покрытия на поверхность ИТО проводилось методом центрифугирования раствора ПМДА-ОДА в диметилформамиде. Концентрация ПМДА-ОДА в растворе составляла 0.7 вес. %. Процесс центрифугирования продолжался 35–40 с при скорости вращения ротора центрифуги 3000 ± 50 об/мин. Имидизация полиимидной пленки на поверхности ИТО проводилась при температуре 290°C в течение 1 ч, а перед этим полиимидная пленка просушивалась 30–40 мин при температуре 180°C . Поверхности имидизованных полиимидных пленок натиралась батистом для создания анизотропии поверхности, необходимой для ориентации любого ЖК.

Принципиально важной задачей являлось формирование разрывной, «островковой» пленки ориентанта на поверхности ИТО с размерами островков полиимида 200–1000 нм и расстоянием между островками 100–500 нм при средней толщине островков около 10 нм. Такая островковая структура ориентирующей поверхности обладает проводимостью электронного типа [19–21], что обеспечивает отсутствие связанных зарядов на границе раздела двух диэлектриков: $C^*\text{ЖК}$ и слоя ориентанта, если последний является сплошным. Этот тип ориентанта с проводимостью электронного типа, возникающей вследствие наличия разрывной полимерной пленки на поверхности полупроводника ИТО, обеспечивает очень хорошую ориентацию слоя $C^*\text{ЖК}$ [20, 21].

Формирование разрывной пленки ориентанта происходит при течении раствора полимера по шероховатой поверхности ИТО, а размеры островков задаются концентрацией полимера в растворе и скоростью вращения ротора центрифуги [19, 20]. Контроль параметров разрывной пленки ориентанта осуществлялся с помощью атомно-силового микроскопа Solver NT-MDT, эллипсометра IR-VASE и растрового электронного микроскопа Quanta 600 F [20].

Зазор между стеклянными пластинами, покрытыми проводящими покрытиями и слоями ориентанта, задавался спейсерами — калиброванными стеклянными шариками или палочками диаметром от 0.85 до 50 мкм. Для создания зазора от 50 мкм до 1 мм использовались тефлоновые пластиинки, специально приготовленные нами для этой цели. Стеклянные спейсеры наносились на всю поверхность пластины на центрифуге из их взвеси в диметилформамиде, а тефлоновые пластиинки раскладывались кусочками размером $1 \times 1 \text{ mm}^2$ по краям стеклянных пластин. При сборке ячеек пластины накладывались одна на другую через слой спейсеров. По-

лучившийся сэндвич зажимался в медную струбчину, стягивавшую сэндвич с помощью микрометрических винтов. В струбчине делалось сквозное отверстие площадью, составляющей от $2/3$ до $9/10$ от площади стеклянных пластин. Это позволяло контролировать однородность зазора между пластинами путем визуального наблюдения интерференционных полос равного наклона. Однородность зазора достигалась с помощью вращения микрометрических винтов струбчины при одновременном наблюдении за интерференционными полосами. В дальнейшем ячейка либо оставалась в струбчине до окончания эксперимента, либо склеивалась эпоксидным или УФ-отверждаемым kleem по ее длинным сторонам. Величина получившегося зазора определялась из измерений емкости пустой ячейки. $C^*\text{ЖК}$ вводился в зазор между подложками за счет капиллярных сил, действующих на ЖК, когда он разогревался до изотропной фазы.

3.2. Диэлектрические измерения

Измерения зависимостей токов переполяризации $C^*\text{ЖК}$ -ячейки от электрического поля позволяют построить полевые зависимости диэлектрической восприимчивости $\chi_\varphi(E)$ [22]. Ток, протекающий через $C^*\text{ЖК}$ -ячейку, можно регистрировать, измеряя падение напряжения, которое он создает на резисторе с сопротивлением, много меньшим сопротивления ячейки. Этот ток I_Σ в общем случае состоит из трех компонент:

$$I_\Sigma = I_D + I_\Omega + I_R = C \frac{dV}{dt} + \frac{V}{R} + S \frac{dP}{dt}, \quad (15)$$

где I_Ω — омический ток, вызываемый свободными носителями заряда, I_D — емкостной ток, связанный с высокочастотной частью восприимчивости χ_∞ , I_R — ток переполяризации, обусловленный переориентацией вектора спонтанной поляризации после смены знака управляющего напряжения V , R — сопротивление, C , P и S — емкость, поляризация и площадь ячейки. На рис. 3 показаны форма общего тока через $C^*\text{ЖК}$ -ячейку и форма трех его составляющих.

Связь тока переполяризации I_R (см. рис. 3г) и восприимчивости χ_φ следует из определений:

$$I_R = S \frac{dP}{dt} = S \frac{dP}{dE} \left(\frac{dE}{dt} \right) = S \chi_\varphi \left(\frac{dE}{dt} \right). \quad (16)$$

В наших экспериментах выполнялось условие

$$I_R \gg I_D, I_\Omega. \quad (17)$$

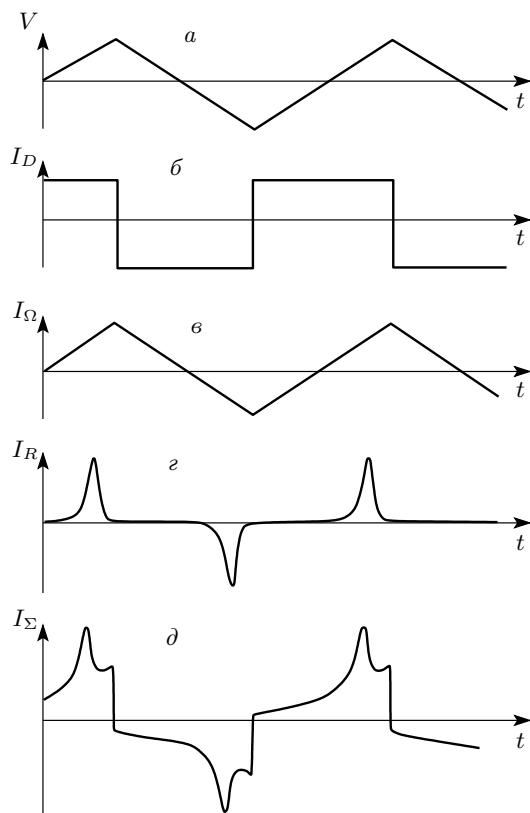

Рис. 3. Типичная форма составляющих тока (b, c, e), протекающего через C^* ЖК-ячейку под действием приложенного напряжения (a), и суммарный ток через ячейку (d)

Если к ячейке приложено напряжение треугольной формы (рис. 3 a), то выражение (16) преобразуется к виду

$$\chi_\varphi(E) = \frac{1}{4} \frac{I_R(E)}{SfE_0}, \quad (18)$$

где f — частота изменения поля, E_0 — амплитуда поля.

Полевые зависимости токов переполяризации измерялись с помощью установки, блок-схема которой приведена на рис. 4. Ток переполяризации создает падение напряжения на входном сопротивлении предварительного усилителя, которое после усиления подается на вход Y регистрирующего устройства. На вход X подается напряжение с генератора.

Регистрирующее устройство (осциллограф или компьютер) при таком способе подключения позволяет вместо развертки по времени получать развертку по полю, т. е. зависимость $I_R(E)$, а из нее, по формуле (18), вычислить полевую зависимость диэлектрической восприимчивости $\chi_\varphi(E)$, показанную на рис. 5 b . Предлагаемый метод можно применять

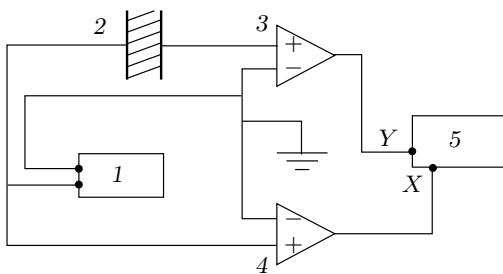

Рис. 4. Блок-схема экспериментальной установки для измерения токов переполяризации: 1 — генератор треугольных импульсов; 2 — C^* ЖК-ячейка; 3 — предусилитель тока переполяризации; 4 — усилитель треугольного напряжения; 5 — регистрирующее устройство

только для очень чистых C^* ЖК и при низких частотах измерительного напряжения, чтобы выполнялись соотношения (17), обеспечивающие малость составляющих I_Ω и I_D тока через ячейку по сравнению с составляющей I_R . В эксперименте омическая проводимость σ_R исследованных C^* ЖК по постоянному току, измеренная с помощью тераомметра, была $10^{-13}\text{--}10^{-11}$ Ом $^{-1}\cdot\text{см}^{-1}$. Диэлектрическая проводимость $\sigma_D \propto \chi_0 \omega$ (здесь ω — частота измерительного поля) уменьшается при понижении частоты, и в диапазоне частот $10^{-4}\text{--}10^{-1}$ Гц составляет $10^{-17}\text{--}10^{-14}$ Ом $^{-1}\cdot\text{см}^{-1}$.

В наших экспериментах соблюдалось условие

$$\sigma_R \gg \sigma_\Omega \gg \sigma_D, \quad (19)$$

при котором проводимость образца C^* ЖК практически совпадает с проводимостью σ_R , а $I_\Sigma \approx I_R$.

Измерения проводились после заполнения ячейки жидким кристаллом и ее охлаждения до комнатной температуры, до начала измерений напряжение на ячейку не подавалось. При начале измерений напряжение треугольной формы, приложенное к ячейке, возрастало от нуля до амплитудного значения напряженности $+E_0$, затем изменялось до $-E_0$ и обратно до $+E_0$. Указанная процедура воздействия напряжения на ячейку в данном случае имеет принципиальное значение, так как при изменении поля от нуля до $+E_0$ макроскопическая поляризация возрастает от нуля до значения насыщения, равного P_s , что соответствует внутренней ветви петли гистерезиса (рис. 5 a) или ветви диэлектрической восприимчивости $\chi_{\varphi 0}$ (рис. 5 b). После того как макроскопическая поляризация достигает значения P_s , ветвь восприимчивости $\chi_{\varphi 0}$ исчезает. Изменению поля от $+E_0$ до $-E_0$ соответствует ветвь восприимчивости

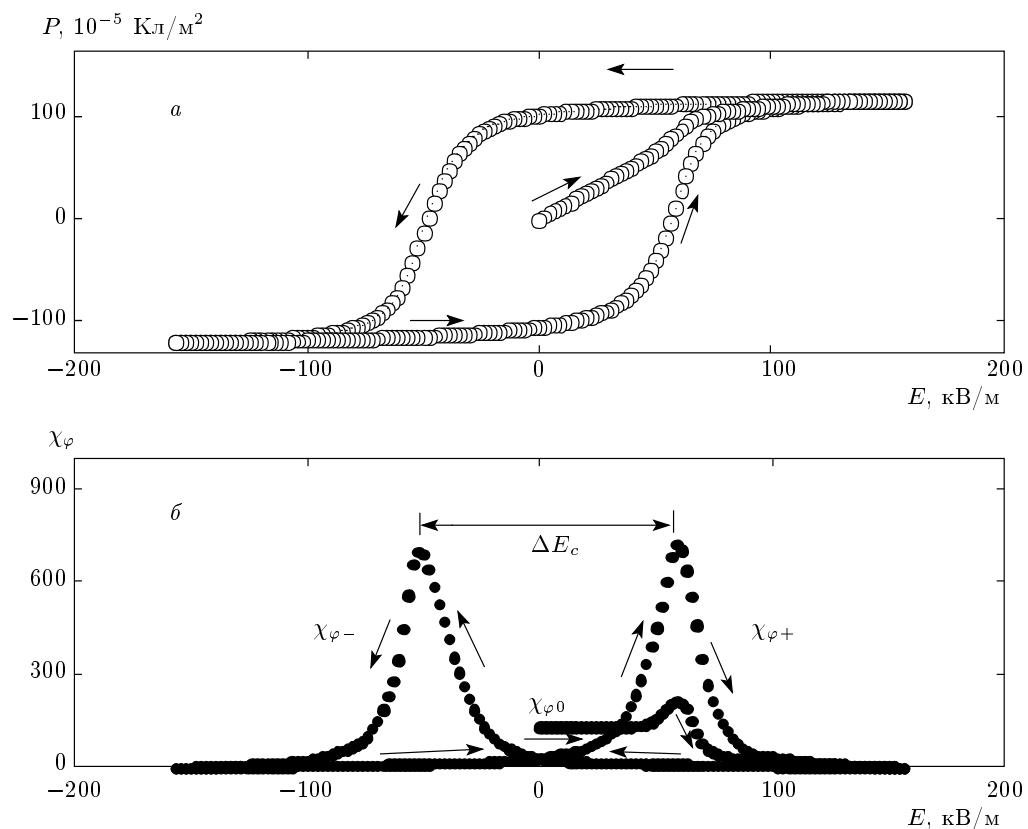

Рис. 5. Зависимости макроскопической поляризации (*а*) и диэлектрической восприимчивости (*б*) негеликоидального смектика $C^*\text{ЖК}-224$ от электрического поля. Толщина слоя планарно ориентированного ЖК 16 мкм, ЖК ограничен слоями ITO, на один из которых нанесено натертное ориентирующее покрытие ПМДА-ОДА толщиной 10 нм. Измерения проводились при действии на ячейку напряжения треугольной формы частотой $5 \cdot 10^{-3}$ Гц при $T = 21^\circ\text{C}$

$\chi_{\varphi-}$, а изменению поля от $-E_0$ до $+E_0$ — ветвь восприимчивости $\chi_{\varphi+}$ (рис. 5 β). Наблюдаются гистерезис в зависимостях $\chi_{\varphi+}(E)$ и $\chi_{\varphi-}(E)$, а сами зависимости нелинейны во всей области существования. Таким образом, ситуация полностью аналогична поведению твердого сегнетоэлектрического кристалла во внешнем поле.

4. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

На рис. 6 представлены результаты измерения восприимчивости $\chi_{\varphi 0}$ в зависимости от толщины d слоя $C^*\text{ЖК}$ -ячейки. В области толщин от 0 до 150 мкм наблюдается увеличение восприимчивости, при $d > 150$ мкм значение восприимчивости выходит на насыщение.

Сопоставление экспериментальных результатов с теоретической зависимостью $\chi_{\varphi 0}(d)$ (14) показывает

что эта зависимость хорошо согласуется с экспериментальными данными в области малых толщин. На рис. 7 представлены экспериментальные результаты измерения $\chi_{\varphi 0}$ в интервале толщин 0–80 мкм и их сопоставление с формулой (14). Сплошной кривой на этом рисунке представлена функция (14) при значениях $a = 1.1 \cdot 10^8$ м $^{-1}$ и $b = 2.3 \cdot 10^{11}$ м $^{-2}$, которые получены методом наименьших квадратов. Используя найденные значения a и b и величины $P_s = 1.25 \cdot 10^{-3}$ Кл/м 2 и $\theta_0 = 28^\circ$ (угол наклона молекул в смектических слоях) для исследуемого вещества $C^*\text{ЖК}-224$ (ФИАН) [10] были рассчитаны величина энергии сцепления $W \approx 2.8 \cdot 10^{-3}$ Дж/м 2 и константа упругости $K \approx 4.8 \cdot 10^{-8}$ Н.

Следует подчеркнуть, что функция (14) не позволяет описать экспериментальные результаты в области больших толщин, где восприимчивость выходит на насыщение. Для решения данной проблемы нами сделано следующее предположение: в тонких

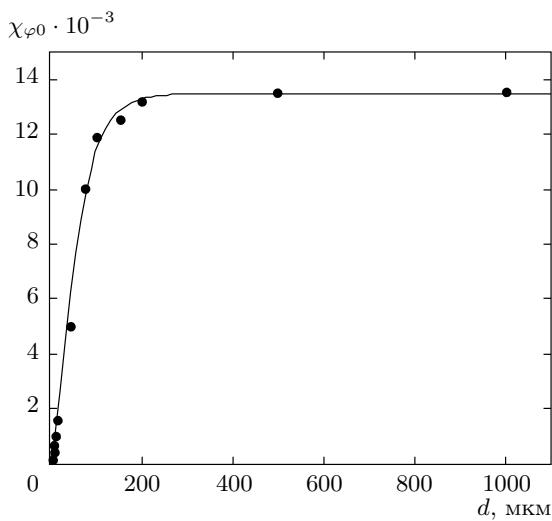

Рис. 6. Зависимость диэлектрической восприимчивости $\chi_{\varphi 0}$ от толщины d слоя. Сплошной кривой представлена функция (21) при значениях $a = 2.8 \cdot 10^7 \text{ м}^{-1}$, $b = 7.3 \cdot 10^{12} \text{ м}^{-2}$ и $\xi = 41 \text{ мкм}$

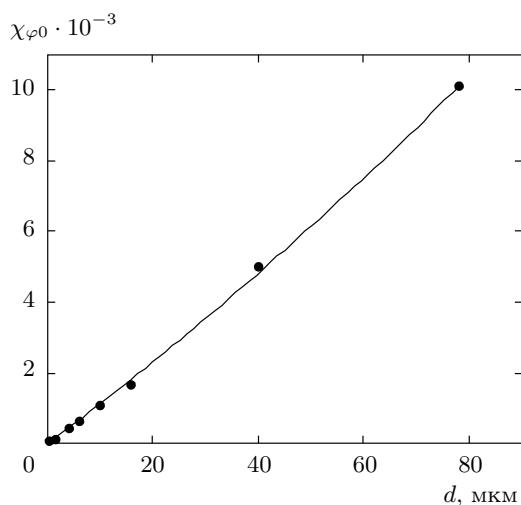

Рис. 7. Зависимость диэлектрической восприимчивости $\chi_{\varphi 0}$ от толщины d слоя. Сплошной кривой представлена функция (14) при значениях $a = 1.1 \cdot 10^8 \text{ м}^{-1}$ и $b = 2.3 \cdot 10^{11} \text{ м}^{-2}$

ячейках жидкий кристалл за счет границ хорошо ориентирован, т. е. плоскости смектических слоев наклонены на угол θ по всей толщине $C^*\text{ЖК-ячейки}$, что соответствует нашей модели, представленной на рис. 1, т. е. $\theta = \theta_0$. В толстых ячейках, начиная с толщин порядка 50 мкм, ориентация смектических слоев может нарушаться, например, за счет тепловых флуктуаций, что может приводить к возник-

новению изломов слоев и образованию конфокальных доменов в центральной части $C^*\text{ЖК-ячейки}$. В таких доменах угол θ между плоскостью смектического слоя и нормалью к ячейке может резко изменяться и, кроме того, размеры доменов заведомо меньше толщины ячейки. Поэтому можно ожидать, что центральная часть $C^*\text{ЖК-ячейки}$ не будет вносить существенного вклада в восприимчивость. Тогда восприимчивость будет определяться только ориентированными приповерхностными слоями $C^*\text{ЖК-ячейки}$ с характерным размером ξ . Здесь следует отметить, что достаточно хорошая однородная ориентация $C^*\text{ЖК-ячеек}$ наблюдается при толщинах до 50 мкм.

Для количественного описания рассмотренного процесса мы вводим эффективную толщину d_{eff} ячейки,

$$d_{eff} = \xi [1 - \exp(-d/\xi)]. \quad (20)$$

При $d \ll \xi$ получаем $d_{eff} \approx d$. При $d \gg \xi$ значение $d_{eff} \rightarrow \xi$. Если в формуле (14) провести замену d на d_{eff} , то полученная зависимость

$$\chi_{\varphi 0} = ad_{eff}(d, \xi) + bd_{eff}^2(d, \xi) \quad (21)$$

позволяет описать экспериментально измеренные значения восприимчивости во всем интервале толщин. При этом возникновение насыщения восприимчивости связано с насыщением d_{eff} , т. е. в толстых ячейках вклад в восприимчивость вносят только ориентированные приповерхностные слои с характерным размером ξ .

Сопоставление экспериментальных результатов, представленных на рис. 6 и 8, и зависимости (21) позволяет определить значения a , b и ξ . На рис. 6 и 8 сплошные кривые соответствуют функции (21) при значениях $a = 2.8 \cdot 10^7 \text{ м}^{-1}$, $b = 7.3 \cdot 10^{12} \text{ м}^{-2}$ и $\xi = 41 \text{ мкм}$, которые определены методом наименьших квадратов. Используя найденные значения a , b и указанные ранее величины P_s и θ_0 , рассчитаны величина энергии сцепления $W \approx 1.1 \cdot 10^{-2} \text{ Дж}/\text{м}^2$ и константа упругости $K \approx 1.6 \cdot 10^{-9} \text{ Н}$.

Полученные значения W и K несколько отличаются от сделанных выше оценок этих же величин в области малых толщин. Это связано с уточнением функции (14) путем введения характерного размера ξ , который позволяет согласовать аналитическую зависимость (21) с экспериментальными результатами измерения восприимчивости во всем исследованном интервале толщин.

По порядку величины экспериментальные значения W для нематических ЖК лежат в диапазоне $10^{-8}\text{--}10^{-3} \text{ Дж}/\text{м}^2$ [23]. Сравнение этих значе-

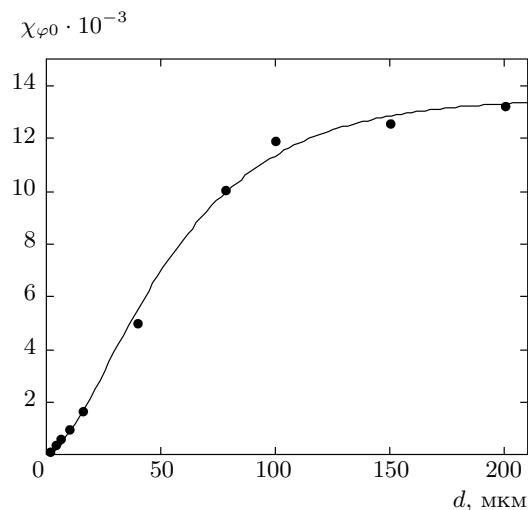

Рис. 8. Зависимость диэлектрической восприимчивости $\chi_{\varphi 0}$ от толщины d слоя. Сплошной кривой представлена функция (21) при значениях $a = 2.8 \cdot 10^7 \text{ м}^{-1}$, $b = 7.3 \cdot 10^{12} \text{ м}^{-2}$ и $\xi = 41 \text{ мкм}$

ний с полученными в настоящей работе величинами $W = 2.8 \cdot 10^{-3}\text{--}1.1 \cdot 10^{-2} \text{ Дж/м}^2$ показывает, что энергия сцепления в $C^*\text{ЖК}$ на порядок больше. Следует отметить, что впервые полученное значение $W \sim 10^{-2} \text{ Дж/м}^2$ согласуется с оценками энергии сцепления, представленными в работах [10–12, 23].

Эффективная константа упругости $K = 1.6 \cdot 10^{-9}\text{--}4.8 \cdot 10^{-8} \text{ Н}$ является линейной комбинацией констант упругости K_φ , K'' и K''' . Для геликоидального $C^*\text{ЖК}$ $K_\varphi = (2\text{--}3) \cdot 10^{-11} \text{ Н}$ [15]. Можно предположить, по аналогии с нематическими и холестерическими ЖК, что и в негеликоидальных $C^*\text{ЖК}$ порядок K_φ не изменится. Известно, что для нематических и холестерических ЖК константы упругости кручения (аналогом которых в фазе C^* является K_φ) — величины одного порядка [1]. Кроме того, в работах [15, 24] экспериментально установлено, что при изменении шага спирали в фазе C^* от 0.2 до 1.0 мкм, значение K_φ практически не изменяется. Сравнение K_φ и K показывает, что вкладом K_φ в K можно пренебречь. Если использовать одноконстантное приближение $K'' = K'''$, то можно сделать оценку $K'' \approx 1 \cdot 10^{-8}\text{--}3 \cdot 10^{-7} \text{ Н}$. По порядку величины экспериментальные значения констант упругости для нематических ЖК лежат в диапазоне $10^{-12}\text{--}10^{-11} \text{ Н}$ [1]. Полученная в настоящей работе оценка K'' для $C^*\text{ЖК}$ на три–четыре порядка больше. Такое большое значение внутрислоевой константы упругости K'' является причиной того, что в области малых толщин $C^*\text{ЖК}$ -ячеек ис-

кажение поля директора внутри смектических слоев практически не наблюдается. Движение директора, вызванное электрическим полем, происходит однородно по толщине $C^*\text{ЖК}$ -ячейки.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе представлены результаты исследования диэлектрической восприимчивости $C^*\text{ЖК}$ -ячеек на внутренней ветви петли гистерезиса в зависимости от их толщины в области слабых электрических полей, где наблюдается линейная связь между поляризацией и полем. Предложено теоретическое описание восприимчивости. С этой целью записано выражение для свободной энергии, которая включает в себя упругую энергию, энергию дипольных моментов, находящихся в электрическом поле, и энергию сцепления ЖК с граничными поверхностями. Минимизация свободной энергии позволила определить поле директора, поляризацию $C^*\text{ЖК}$ -ячейки и ее восприимчивость, которая зависит от толщины ячейки, эффективной константы упругости и энергии сцепления. Показано, что линейная зависимость восприимчивости от толщины связана с энергией сцепления, квадратичная зависимость восприимчивости от толщины связана с эффективной константой упругости.

Показано, что полученная теоретическая зависимость восприимчивости от толщины хорошо описывает экспериментальные результаты по ее измерению в области малых толщин (до 80 мкм). Эксперимент показывает, что при дальнейшем увеличении толщины восприимчивость выходит на насыщение. Для объяснения этого явления введена эффективная толщина $C^*\text{ЖК}$ -ячеек, содержащая характерный размер ξ , на который распространяется ориентирующее действие граничных поверхностей. В центральной части толстых ячеек ориентация нарушена, т. е. вклад в восприимчивость вносят только ориентированные приповерхностные слои с характерным размером ξ . Такой подход позволил описать поведение восприимчивости во всем исследованном интервале толщин.

Сопоставление экспериментальных и теоретических результатов позволило определить значения $\xi = 41 \text{ мкм}$, энергии сцепления $W = 2.8 \cdot 10^{-3}\text{--}1.1 \cdot 10^{-2} \text{ Дж/м}^2$ и внутрислоевой константы упругости $K'' \approx 1 \cdot 10^{-8}\text{--}3 \cdot 10^{-7} \text{ Н}$. Полученное значение энергии сцепления на порядок больше, чем аналогичные экспериментальные данные для нематических ЖК. Впервые полученное

значение $W \sim 10^{-2}$ Дж/м² согласуется с размерными оценками энергии сцепления, представленными в работе [23]. Полученная в настоящей работе оценка K'' для $C^*\text{ЖК}$ на три–четыре порядка больше, чем типичные значения констант упругости нематических ЖК. Следует отметить, что в нематических ЖК отсутствуют константы упругости, аналогичные внутристоеевой константе упругости K'' . В этом проявляется одна из особенностей $C^*\text{ЖК}$, связанная с существованием смектических слоев.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты №№ 10-02-01336-а, 10-03-13305-РТ-оми, 10-03-90016-Бел-а, 11-02-92492-МНТИ_а), а также Министерства образования и науки РФ (госконтракт № 02.740.11.5166).

ЛИТЕРАТУРА

1. П. де Жен, *Физика жидкокристаллов*, Мир, Москва (1977).
2. R. B. Meyer, L. Liebert, L. Strzelecki, and P. Keller, J. de Phys. Lett. **36**, L-69 (1975).
3. Л. А. Береснев, В. А. Байкалов, Л. М. Блинов и др., Письма в ЖЭТФ **33**, 553 (1981).
4. S. T. Lagerwall, *Ferroelectric and Antiferroelectric Liquid Crystals*, WILEY-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA, Weinheim (1999).
5. S. V. Pasechnik, V. G. Chigrinov, and D. V. Shmeliova, *Liquid Crystals: Viscous and Elastic Properties*, WILEY-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA, Weinheim (2009).
6. V. G. Chigrinov, *Liquid Crystal Devices: Physics and Applications*, Artech House, Boston, London UK (1999).
7. Е. П. Пожидаев, Л. М. Блинов, Л. А. Береснев, С. А. Пикин, Письма в ЖЭТФ **37**, 73 (1983).
8. D. J. Photinos and E. T. Samulski, Science **270**, 783 (1995).
9. M. V. Gorkunov, M. A. Osipov, J. P. F. Lagerwall, and F. Giesselmann, Phys. Rev. E **76**, 051706 (2007).
10. E. P. Pozhidaev, V. G. Chigrinov, Yu. P. Panarin, and V. P. Vorflusev, Mol. Materials **2**, 225 (1993).
11. Yu. P. Panarin, S. T. Mac Lughadha, and J. K. Vij, Phys. Rev. E **52**, R17 (1995).
12. V. G. Chigrinov, Yu. P. Panarin, V. F. Vorflusev, and E. P. Pozhidaev, Ferroelectrics **178**, 145 (1996).
13. Е. П. Пожидаев, М. А. Осипов, В. Г. Чигринов и др., ЖЭТФ **94**, 125 (1988).
14. E. P. Pozhidaev, L. M. Blinov, L. A. Beresnev, and V. V. Belyaev, Mol. Cryst. Liq. Cryst. **124**, 359 (1985).
15. E. Pozhidaev, S. Torgova, M. Minchenko et al., Liq. Cryst. **37**, 1067 (2010).
16. С. А. Пикин, *Структурные превращения в жидкокристаллах*, Наука, Москва (1981).
17. A. Rapini and M. J. Papoula, J. de Phys. Colloq. **30**, C4 (1969).
18. А. А. Жуков, Е. П. Пожидаев, А. А. Бакулин, П. Г. Барабаевский, Кристаллография **51**, 722 (2006).
19. E. P. Pozhidaev, V. G. Chigrinov, Yu. P. Bobilev et al., J. SID **14**, 633 (2006).
20. Е. С. Кузьменко, А. А. Жуков, Е. П. Пожидаев, И. Н. Компанец, Российские нанотехнологии **5**, 112 (2010).
21. E. Pozhidaev, V. Chigrinov, D. Huang et al., Jpn. J. Appl. Phys. **43**, 5440 (2004).
22. E. P. Pozhidaev, A. L. Andreev, and I. N. Kompanets, SPIE **2731**, 100 (1995).
23. Л. М. Блинов, Е. И. Кац, А. А. Сонин, УФН **152**, 449 (1987).
24. Е. П. Пожидаев, Дисс. . . . докт. физ.-мат. наук, ФИАН, Москва (2006).